

— А, это опять ты... Тебе чего нужно? Ты пришёл как покупатель? Отведать «ОСОБОГО» хлебушка? Или тебе нужны нераспроданные остатки? В любом случае... раскошеливайся. У вас, мелких мажоров, наверняка заваялась парочка миллионов. В наше время родители слишком сильно балуют своих детей. Ну, выкладывай давай свои миллионы.

Как этот бандит вообще умудрился пекарем заделаться?

— Ваша пекарня смачно прокурена, и весь её хлеб тоже.

— Вообще-то сигаретный пепел придаёт хлебу вкус яичницы! Этому в армии учат, мягкотелый птенец!

— ...Это просто ужасно... у армии правда настолько большие проблемы?

— Ну погоди у меня, малой...

Мистер-Накамура просто сидел и курил. Видимо, он хочет, чтобы я подождал... чего? Пока он докурит?

— Если ты не за хлебом, то на кой чёрт припёрся?

— Я не за покупками. Се... Накамура дома?

— Я Накамура. Но ты должен звать меня Я-отдам-все-свои-деньги-ради-вашего-божественного-хлеба-Накамура-сама! - Прорычал он.

— Нет, я про вашу дочь.

— Что, про Тидзуру? Что тебе от неё нужно? Даже не вздумай распускать свои грязные ручонки, мигом повыдёргиваю.

— Так она дома или нет?

— Хм. С какой это стати я должен тебе говорить? Не хочешь лучше купить хлеба? Если купишь, скажу.

— Не пытайтесь скормить мне ваш хлеб.

— Все говорят «не пытайтесь скормить мне ваш хлеб», а ты возьми и попробуй!

— Короче, её тут нет. Я понял.

— Чёрт...

— Ладно, тогда я просто подожду здесь, пока она не придёт.

— Моя дочь - деловая женщина, парень. У неё слишком плотный график, чтобы выделять время на такого как ты. Впрочем, зачем ей ты? Я и так знаю, что дочурка от меня просто без ума, ничего необычного в том, чтобы приехать и повидаться нет. Только вот...

(Какое тщеславие, однако...)

— Только вот?

— ТЫ В ЭТИ ПЛАНЫ НЕ ВПИСЫВАЕШЬСЯ. Выметайся.

— ...Ладно.

(Права что-то решать у меня здесь всё равно нет.)

— А ну стоять!

(...А так ли оно нужно на самом деле, это право?)

— Только не говори мне... что вы идёте на свидание... - он аж съёжился.

Хе-хе-хе... это чувство... тотального доминирования над соперником... опьяняет...

(И почему я вообще с ним соревнуюсь...?)

***

— Кстати, я так и не слышал твоего имени. Кого-то ты мне напоминаешь...

— Акута Кацураги...

— Пф-ф... какое простецкое имя... Давай-ка поменяем на... Когда-то-и-меня-вела-дорога-приключений Кацураги. Звучит немного длинновато, но всяко лучше, чем твоё нынешнее.

(У этих болванов менять мне имена, что, клиническое...?)

— Меня зовут Акута, и никак иначе.

— Ладно, тогда поменяем фамилию. Акута Но-потом-мне-прострелили-колени.

— Моя фамилия - Кацураги...

— Какой ты мелочный. Впрочем, как и ожидалось от человека с твоим лицом.

(...Да что не так с моим лицом?)

— Ладно, Когда-то-и-меня-вела-дорога-приключений Но-потом-мне-прострелили-колени, как дела в школе у моей дочурки?

От моего имени вообще ничего не осталось...

— Эгей, Колени! Тидзуру очень старается, так что поддерживай её, понял?

— Ага...

— Но даже тогда я тебе её не отдам. Все эти ваши тайные свидания в укромных местах моего мнения не изменят. Стоп... никаких тайных свиданий пока я жив! Усёк?

— ...

Я выдохся... Мне никогда не переиграть его в харизме и крикливости...

Впрочем, мне никого не переиграть.

***

— И долго ты ещё собрался тут торчать? Тидзуру здесь не живёт. Ей незачем приходить сюда.

— Вы недостаточно хорошо знаете свою дочь.

(Ой-ой... теперь его взгляд действительно устрашает...)

— ТЫ! Да я знаю свою дочь лучше всех на свете!!!

— ...Тогда вы должны знать, что она придёт.

(Он в невыгодном положении.)

Если будет уверенно заявлять, что она не придёт, это ударит по его самооценке. Цепочку можно довести до того, что его собственная дочь не слишком-то любит его навещать.

А если скажет, что не знал, то будет сомневаться в собственных навыках по пониманию характера Семпай.

(Точнее, он уже сомневается.)

— ...Почему ты так в этом уверен?

— Просто смотрите.

На самом деле, мы договорились на сегодня заняться учёбой, но ему-то зачем об этом знать?

Если быть совсем точным, то Семпай, можно сказать, поставила мне ультиматум, но в общем-то я был не против. Хотя нарушать договорённость со старостой не очень хорошо.

Если верить словам папаши, у Семпай два места жительства, но свой второй адрес мне не сообщили, так что... она должна прийти сюда.

(Чёрт, если она сейчас мне позвонит и скажет подойти на другой адрес, то... в невыгодном положении уже окажусь я.)

Я спешно ставлю телефон на беззвучный режим.

Какой же идиот, господи...

Да, выпендриться перед её папашей для меня важнее, чем встретиться.

(НЕВЕРНАЯ ФОРМУЛИРОВКА! Мы встретимся в любом случае, а так я ещё и выпендрюсь перед папашей. Вот, теперь верная формулировка.)

На самом деле, я уже отправил ей сообщение о том, что подошёл.

А раз я знаю только этот адрес, то и подойти могу только сюда.

Защитой же от ненужных звонков послужит сидящий неподалёку прокуренный пекарь. Учитывая его характер, до Семпай быстро дойдёт, что я могу не отвечать как раз из-за того, что он меня доканывает.

Короче, план идеален.

Настолько же идеален, насколько бессмыслен.

(Ха-х, и когда я успел докатиться до того, что меряюсь письками с каким-то древним мужиком...?)

Ты охренел? Писькомерство – самое важное дело в жизни любого мужчины!

Ладно, спорить не буду... я ведь сам это затеял.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1810026>